

ЗОЛОТАЯ ЛЫЖНЯ ВИДЫ ВЕНЦЕНЕ

В Литве уже начинают забывать, что первой олимпийской чемпионкой, которой безмерно гордились земляки, была лыжница Вида Венцене, в составе сборной СССР завоевавшая золотую медаль на зимней Олимпиаде в Калгари в 1988 году на дистанции в 10 км. Там же она завоевала и «бронзу» на дистанции в 5 км.

Олимпийскую чемпионку в Вильнюсе двадцать пять лет назад встречали так, как теперь чествуют любимцев нации – баскетболистов. На улицах столицы её приветствовали толпы народа, весь город был увешан плакатами с поздравлениями. Можно сказать, что именно она первой взшла на спортивный Олимп, который сегодня успешно штурмуют представители молодого поколения литовских спортсменов, отличившиеся в летних видах спорта. Хотя Вида Венцене, отметившая в позапрошлом году пятидесятилетие, давно простила со спортивной карьерой, спорт не ушел в её жизни на второй план. В национальном олимпийском комитете она курирует зимние виды спорта. А ещё она является генеральным секретарем Литовской ассоциации олимпийцев, которых насчитывается уже более трех сотен.

ЛЫЖНЯ ОТ СОЧИ ДО СОЧИ

Начнем с прошлого. Легко ли было попасть девушке из Литвы, где бывает мало снега, а лыжный спорт не очень популярен, в советскую олимпийскую сборную?

Свою спортивную карьеру я всегда называю случайностью. Мне очень везло на хороших людей. Вообще мне кажется, что мой небесный покровитель постоянно заботится обо мне. После окончания 8-го класса школы в маленьком городе Укмерге, вопреки воле родителей, я уехала в Вильнюс и поступила в сельскохозяйственный техникум. В школе у нас были уроки физкультуры, на которых мы совершали зимой лыжные прогулки. И когда в техникуме появилась девушка в очень красивом костюме и предложила записаться в кружок для лыжников, я сразу решила это сделать. Очень мне костюм понравился. Через несколько дней костюм меня уже не так впечатлял, но тяжелые физические упражнения я не бросила. А еще через три года, поступая в Вильнюсский педагогический институт, я познакомилась с тренером Вильмантасом Гинетисом. Честно говоря, тогда я хотела бросить лыжи, но тренер настоял, чтобы я осталась в спорте. Звонил даже моим родителям. Мама мне сказала, что нельзя бросать начатое дело на полдороге. Так я продолжала заниматься лыжным спортом и в 1980 году стала чемпионкой Литвы. Видимо, мои успехи были замечены, и я получила приглашение от Валентина Задонского участвовать в советской молодежной сборной.

Вида Венцене до сих пор не может понять, как решилась в 18 лет поехать в Москву, причем первый раз в жизни на поезде, недостаточно владея русским языком. Но по приезде все её страхи развеялись: так много тепла и участия проявили к ней руководители команды. Язык в такой доброжелательной обстановке давался легко. Впоследствии ей говорили, что у нее безукоризненный

русский, только с вологодским акцентом. После медицинской проверки её, как и других перспективных лыжниц, отправили на тренировки в Сочи, в Красную поляну. Это было более 30 лет назад. Тогда, по воспоминаниям Виды, они взбирались на гору, неся на плечах лыжи. Возвращались после тренировок без сил. В то же время, по её словам, она впервые попробовала вино. Коллеги из мужской сборной принесли трехлитровую бутылку «сока», который предложили девушкам. Вида, уставшая после тренировок, жадно выпила стакан, не зная, что это алкоголь. Нужно сказать, что от этого опыта она не получила ни малейшего удовольствия... Пять лет назад она побывала в Сочи и не узнала те места, где когда-то начиналась её спортивная карьера, так всё там преобразилось.

Вы поедете в Сочи на Олимпийские игры?

Я очень надеюсь. Это моя самая большая мечта. Я ведь была на всех зимних Олимпийских играх, а в 2006 году в Турине мне доверили быть знаменосцем литовской команды, хотя уже не участвовала в соревнованиях. Тогда я решила, что это предел моих мечтаний и могу спокойно умереть. А сейчас у меня появилась новая мечта – я обязательно должна побывать на Олимпиаде в Сочи, где когда-то делала первые шаги в спорте.

«МЕНЯ ВСЕГДА КТО-ТО ОПЕКАЛ»

Вида Венцене считает, что она очень везучий человек. Такая вот счастливая судьба. 8 лет, которые она провела в составе советской сборной, были, по её словам, самыми трудными, но и счастливыми в её жизни. Хотя были в ней и свои крутые выражи. В 1985 году, когда женскую лыжную сборную стал тренировать другой тренер, её, а также Тамару Тихонову, Светлану Нагейкину, буду-

щих олимпийских чемпионки Калгари, отчислили из команды как неперспективных. Тогда работавший до этого с мужской сборной Александр Грушин взялся тренировать вторую женскую команду, куда включил и так называемых аутсайдеров.

– В итоге именно мы поехали в Калгари и завоевали практически все медали, – рассказывает Вида. – Хотя я могла и не попасть на Олимпиаду. В марте 1987 года я сильно простудилась, попала в больницу, а до Олимпиады оставалось совсем немного. Тем не менее, Грушин взял меня в команду, хотя у меня за спиной было с десяток спортсменов, не менее способных, чем я. Повторяю, мне очень везло на хороших людей, замечательных специалистов, которые умели выявить мои способности и их раскрыть. Есть спортсмены, которых

надо сдерживать. Я же относилась к тем, которых надо было подталкивать. Тренеры, которые со мной работали, прекрасно знали, как это делать. Таких «венцене», равных по силам, в команде было несколько, но выбрали меня. Конечно, приходилось очень много работать. За год мы должны были пробежать на лыжах более 10 тысяч километров. Многие столько и на машине не накручивают. За годы, проведенные в советской сборной, я приезжала погостить в Литву от силы на 2 недели, хотя была уже замужем, и более 300 дней в году занимали тренировки. Но это были фантастические годы. Если бы можно было повернуть время вспять, я опять бы всё повторила.

Спортивный мир достаточно жесток. Отношения между спортсменами часто не складываются. Вам завидовали, обижались, когда тренер делал ставку на вас?

Никогда. У меня до сих пор прекрасные отношения со всеми членами нашей команды. Если и случались какие-нибудь мелкие ссоры, то они были настолько незначительными, что не могу вспомнить ни одного эпизода. Психологически я была гораздо слабее, чем такие титулованные спортсменки как Елена Вяльбе, Лариса Лазутина, которые начинали тренироваться вместе со мной у Грушина. Девчонки знали, что я легко могу расплакаться над любым трогательным эпизодом фильма, и всегда звали меня в кино, чтобы посмотреть, «как Вида сейчас будет рыдать». Я, к слову, до сих пор в кино плачу. Зная мою слабость, никто никогда не выводил меня из себя накануне соревнования или перед стартом. Наоборот, как могли, оберегали от переживаний. Нет, наверное, такого количества добрых слов, которые я могла бы высказать в адрес тренеров, друзей и друзей по команде.

Несколько лет назад мне в Олимпийский комитет Литвы позвонили из Москвы и сообщили, что трагически погиб мой бывший товарищ по команде, также олимпийский чемпион Калгари, Алексей Пивоваров. (Его сбил на машине во Владимире пьяный водитель. – Ред.) У меня не было возможности получить срочную визу и вылететь в Россию. Сажу и рыдаю от безысходности, и вдруг новый звонок. На этот раз от Юрия Чарковского, который не раз очень помогал мне в жизни и с которым мы поддерживаем добрые отношения (Юрий Чарковский – бывший главный тренер сборной команды лыжников России, ныне менеджер команды. – Ред.) Оказалось, что многие спортсмены, которые были на панихиде, захотели поговорить со мной. Так я услышала голоса любимых мной Раисы Сметаниной, Елены Вяльбе, Владимира Смирнова. И даже в этот тяжелый момент стало на душе светлее. Раз помнят обо мне, значит, не такая уж я была вредная и противная.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ТРИУМФА

Начало девяностых было переломным не только в жизни Виды Венцене, но и всей страны. У Виды родилась дочь Доменика, и радости материнства отвлекли ее от занятий спортом. Литва стала независимым государством, и прежние крепкие связи между спортсменами ослабевали.

В 1991 году Вида могла выбирать, остаться ли ей в составе прежней сборной, но она выбрала родину, и все друзья её прекрасно поняли. Когда она приехала в Москву, чтобы получить премиальные за победу и полный расчет, то из-за инфляции полученных денег ей хватило только на то, чтобы купить дочери игрушки. Сегодня она вспоминает об этом с улыбкой. Ведь так случилось со всеми.

На Олимпиаде 1992 года во французском Альбервиле выступавшая за Литву Вида Венцене заняла 11-е место в гонке на 15 километров. Этот результат до сих пор является высшим достижением литовских спортсменов на зимних олимпиадах. Вида им гордится не меньше, чем чемпионским титулом. Её дочери шел второй год. Возможностей тренироваться не было, как и не было у страны средств на подготовку спортсменов. К тому же Литовский Олимпийский комитет узнал только в сентябре, что команда Литвы допущена к соревнованиям в качестве представительницы отдельного государства. И хотя четыре года она практически не тренировалась, великолепная профессиональная подготовка, которую она приобрела в советской сборной, помогла ей удержаться в списке сильнейших лыжниц мира. На олимпийских играх 1994 года в Лиллехаммере (Норвегия) её имени уже не было в двадцатке сильнейших. Честно говоря, она и сама знала, что высоких результатов не будет. На этот раз Вида распрощалась со спортом, как ей казалось, навсегда.

А дальше потянулись странные, непривычно пустые дни и недели. Перестал звонить телефон. Тогда Вида поняла, как тяжело ощущать себя никому не нужной после того, как поблекла былая слава. К тому же любимого человека не было рядом. Муж Дайнюс защищал докторскую диссертацию в Москве (он доктор биологии, преподает в Вильнюсском педагогическом университете). Она ничего не делала и не знала, чем заняться. Так продолжалось полгода. И вдруг о ней вспомнили и пригласили на работу в олимпийский комитет. Это была именно та работа, которой ей хотелось заниматься: быть с людьми, помогать молодым спортсменам. Значит, не оставил ее небесный покровитель.

По долгу службы Вы встречаетесь с бывшими коллегами из России, которые также работают в спортивных организациях разного уровня?

Недавно с Дайной Гудзиневичюте, которая возглавила национальный олимпийский комитет

Литвы, мы побывали в Москве. Я не была там 20 лет. (Дайна Гудзиневичюте – олимпийская чемпионка, в 2000 году в Сиднее завоевала золотую медаль на соревнованиях по стрельбе на траншейном стенде. С октября 2012 года – президент Национального Олимпийского комитета. – Ред.) В первый день мы встречались с её друзьями по команде (в составе советской сборной с 1988 по 1990 год она завоевывала золото на чемпионатах Европы и мировых первенствах), а второй день я посвятила своим подругам – Елене Вяльбе и Ларисе Лазутиной. Это была такая теплая встреча, словно мы и не расставались надолго.

Значит, спорт принес Вам больше радостей, чем огорчений. А Ваша дочь хотела бы пойти по стопам мамы?

Нет, она учится на экономиста. До 14 лет активно занималась спортом, очень хорошо прыгала в длину и считалась весьма перспективной, но однажды на тренировке повредила коленку. Пришлось на несколько месяцев забыть о спорте. А позже она уже сама не захотела продолжать занятия. Доменика очень хорошо учится, получила степень бакалавра в Эдинбургском университете, сейчас готовится к защите магистерской диссертации.

КАК ИСКАТЬ ТАЛАНТЫ

Плавание, баскетбол, гребля, пятиборье, бокс – вот далеко не полный перечень тех видов спорта, где молодые литовские спортсмены добиваются высоких результатов, завоевывают медали. Пока среди них нет зимних видов, не появляются последователи Виды Венцене. По её мнению, это происходит потому, что в Литве нет той школы, которую она прошла сама, нет базы, условий для тренировок. Взять, например, фигурное катание. Единственная подходящая для него арена является частной собственностью. Практически невозможно резервировать ее на 5-6 часов для тренировок потенциальных чемпионов. Есть еще одна пробле-

ма: нынешняя молодежь не готова интенсивно работать. Там, где нет конкуренции, нет и надлежащего отбора. В советской команде за спиной каждого спортсмена стояли десятки не менее способных молодых людей, рассуждает она. В Литве же приходится выискивать талант и лелеять его, как цветочек. Но это ещё не значит, что он, взрослея, захочет оставаться в спорте. Поэтому на предстоящей олимпиаде в Сочи литовские спортивные деятели не рассчитывают на громкие победы. Удержаться в первой тридцатке, которая и составляет спортивную элиту – это уже хорошее достижение.

– Мы очень надеемся на биатлонистов Диану Расимовичюте, Томаса Каукенаса. Есть талантливые ребята в новой олимпийской дисциплине – шорт-треке. Набирает силу молодежная лыжная команда.

Пока не ясно, сможет ли участвовать в танцах на льду талантливая молодая пара. (Загвоздка в том, что у партнерши нет литовского гражданства.) Скорее всего, страну будут представлять 6-8 спортсменов. Наверное, мы не на-

учились еще так отыскивать и воспитывать таланты, как это делали тренеры, с которыми мне выпало счастье работать.

А Вы сами готовитесь к Олимпийским играм?

Хотя я давно уже не выступаю, каждую Олимпиаду жду с особым чувством. Олимпийский дух – это особый душевный настрой. Независимо от того, какой результат показывает спортсмен, испытал он разочарование или радость победы, он эти игры не забудет никогда. Всякий раз, уже в качестве зрителя, я всё равно переживаю и волнение, и радость, и огорчения, разделяя эти чувства со спортсменами, за которых болею. Говоря о своих достижениях в спорте, я всегда вспоминаю о людях, которые разглядели во мне таланты, когда я не видела их в себе, подталкивали и направляли меня. Низкий им поклон.

Галина Михайлова,
специально для «Янтарного моста»